

Александр Вильганов

*Меж двух
миров. Изгои*

Книга третья

Александр Вильганов

**Меж двух миров.
Изгой. Книга третья**

«Издательские решения»

Вильганов А.

Меж двух миров. Изгой. Книга третья / А. Вильганов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-900903-6

Третья часть поведает нам о событиях, происходивших, пока Дмитрий Велесов скитался по просторам ада. К возвращению чернокнижника в мир живых положение дел несколько изменилось. Старые друзья обернулись врагами, а враги неожиданно превратились в союзников. Неуловимый некромант по-прежнему безжалостно уничтожает города, стремясь вселить в сердца людей как можно больше страха. А занятые внутренними распрями маги «Эпсилон» ничего не могут с этим сделать. Как в сложившейся ситуации поведет себя Дима?

ISBN 978-5-44-900903-6

© Вильганов А.
© Издательские решения

Меж двух миров. Изгой

Книга третья

Александр Вильганов

© Александр Вильганов, 2017

ISBN 978-5-4490-0903-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Поддаваясь эгоистичным порывам холодного осеннего ветра, умирающие золотистые листья покидали кроны деревьев. Разлетаясь по окрестностям города, они, разумеется, не очень радовали сердитых дворников. Осенняя прохлада и оставшаяся после участвовавших дождей слякоть на каждого действовали по-своему. Кто-то желая оградиться от всех и всего, впадал в сезонную хандру, предпочитая веселым компаниям – теплый плед и сериальчики в интернете. Кто-то бегал по свиданиям в отчаянных попытках найти свою вторую половинку. Ведь куда приятнее встречать капризную осеннюю пору в теплых объятиях любимого человека. Ну а кто-то был настолько завален работой, что и не заметил, как приятный летний зной сменился холодными дождливыми днями. Хотя у первой и второй групп тоже не все было так гладко, как хотелось бы. Бичи реальной жизни, такие как надобность, посещать учебу или вкалывать на работе, быстро расставляли все по своим местам, вынуждая одних ставить сериальчики на паузу, а вторых – довольствоваться однотипной перепиской в социальных сетях.

– Давно не виделись, Мария – за спиной девушки раздался до боли знакомый и не менее ненавистный голос. Вот почему этот тип любит появляться именно так: неожиданно и окликая со спины. Неужели нельзя наколдовать себе мобильник и просто позвонить?

– Предпочла бы и вовсе не видеть тебя – холодно бросила некромантка, медленно описывая круг вокруг усыпанной пожелтой листвой скамейки.

– Я не думал, что ты снова появишься в этом городе. Вот и вышел поприветствовать – дьявол даже не старался скрыть усмешку. Демон прекрасно понимал, что его собеседница все равно не откажется от задуманного, чтобы он ей сейчас не сказал.

– Здесь меня вряд ли станут искать. Хотя бы какое-то время... – безразлично отозвалась Мария, бросив безжизненный взгляд на владыку тьмы. Эти опустевшие глаза ничего не выражали. Ни гнева, ни тоски, ни жажды крови, ни тепла. В них не было даже того едва уловимого блеска, присущего каждому живому существу. Пустые, как у статуи, они двигались медленно, и только лишь для того, чтобы некромантка видела, что вокруг неё происходит.

– Трудно оставаться в стороне, когда армия умертвий – идиотов с ног сбивается, чтобы поскорее найти тебя.

– Да. Понимаю – зевнул дьявол, прикрывая рот когтистой красной лапой – Верховные маги тоже не идиоты. Быстро сложат «раз плюс раз» и додумаются, как по следам вурдалаков вычислить твоё местоположение. Но неужели ты боишься их? Этих зазнавшихся выскочек?

– Я никого не боюсь – сухо бросила некромантка, пряча длинные темные волосы под капюшон бежевой ветровки – чем больше страха посеет существование неуловимого некроманта, тем лучше. Люди быстрее забудут о разногласиях, стремясь объединиться, против общего врага.

– Ну и как ощущения? Три года ведь прошло с твоего побега из этого захолустья – воодушевился демон, раскинув руки в стороны и несколько раз бойко крутанувшись вокруг себя – Какие чувства у тебя вызывает это место? Хочется оставить от него одно пепелище? Где-то рядом ведь твой университет? А через несколько улиц квартира, да? Не хочешь пройтись?

– Это больше не имеет для меня никакого значения. Ровно, как и ты со своими играми. Исчезни...

Безразличие в голосе девушки, заставило дьявола растянуть свою пасть в оскале, который, по всей видимости, выполнял у него роль улыбки.

– Что же... – снисходительно выдохнул Люцифер, окидывая взглядом лысеющие деревья. Сквозь их изогнутые ветви за происходящим наблюдали молчаливые девятиэтажки, косясь своими недоверчивыми окнами на довольного собой повелителя демонов.

Неподалеку был слышен веселый крик детворы. Её мало интересовал холод, да и погода, в общем. Малышня бегали друг за другом, кричали, смеялись, совершенно не замечая холодных луж и грязи под ногами. С утра и до вечера пиная выдавший виды мяч, ребятня совсем забывала о времени, вынуждая обеспокоенных родителей звать себя домой криками с многочисленных балконов. Только тогда детвора нехотя, но разбрелась, а серое небо, наконец, позволяло окутать себя сумеречному полумраку.

– Значит, ты без угрызений совести сможешь разрушить все вокруг... – усмехнулся дьявол, проводя ладонью по своим густым, угольным волосам – надеюсь, что это место разделит ту же участь, что Орск и те три других города, в которых ты уже повеселилась.

– Я не веселилась...

Ледяной взгляд некромантки едва заметно дрогнул что, разумеется, не укрылось от глаз вездесущего демона. Заметив эту, почти не осязаемую горечь, Люцифер воодушевился еще больше. Это именно то, чего он добивался. Скрытое под железной маской безразличия – отчаяние. Словно специи к сочному мясу, оно придавало заблудшей душе особый, более изысканный вкус...

– Хм. Подумать только. Так легко превратить целый мегаполис в переполненный кровавыми вурдалаками город-призрак. Магические войска не то, что дать отпор – даже отыскать тебя не успели. Действительно захватывающее зрелище...

Лицо темного владыки исказилось в усмешке. Окутавшие его тело языки пламени, вырвавшиеся из-под контроля и ведомые собственной яростью набросились на томящийся в стороне гаражный ряд. Быстро распространяясь по крышам гаражей, магический огонь спешно обглаживал листы проржавевшего металла, взмывая к небесам клубами черного, едкого дыма.

Мария ничего не ответила. Похвала владыки тьмы не значила для нее абсолютно ничего. Он лишь случайный наблюдатель, который тешит себя зрелищем, лишь изредка появляясь для того, чтобы подлить масло в огонь. Рогатый клоун, доверившись которому, девушка потеряла все. В обмен на душу, вместо мечты, она получила отравленный алчностью мир, который вдобавок ко всему, упорно отказывался принимать её такой, какая она есть...

Притворяясь, что ничего не видит и не чувствует, некромантка и правда научилась не замечать, как мир вокруг неё умирает. Чем больше она хочет жить, тем больше смерти становится вокруг. В минуты отчаяния, Мария отинула все человеческое, в надежде на то, что это позволит ей защититься от тлена хотя бы крупицу собственного, израненного сердца.

Заметившие пожар, жильцы быстро подняли шум. Многие уже бежали заливать пламя, вооружившись ведрами с водой. После того как вся тара была осушена, часть жителей решила, что бежать по квартирам за водой слишком долго. Разумнее и быстрее будет засыпать огненные языки песком. С криками и воплями они спешно опустошали сооруженные в центре двора песочницы. Самые стойкие из жильцов уже «срывали» телефон пожарной охраны, умоляя тех поспешить.

Даже пятеро стихийных магов, случайно оказавшиеся жильцами рядом стоящего дома, не смогли утихомирить разбушевавшееся пламя. Едва достигнув огня, мощные водяные потоки тут же обращались в пар.

– Не зазнавайся, повелительница могил – загадочно бросил самодовольный демон, при-
слонившись спиной к стволу дерева – люди не уступят тебе в силе, так что не будь слишком
самонадеянна.

– Я могу с легкостью превратить это место в руины. Или сделать из него очередной зали-
тый кровью и криками город-призрак. Так чего мне бояться? Среди людей нет ни одного мага,
чья сила могла бы сравниться с моей.

Подняв голову, девушка окинула пасмурное сумеречное небо своим холодным безжиз-
ненным взглядом. Темные тучи готовые вот-вот разразиться холодным ливнем угрюмо погля-
дывали на покрытый грязью город. Под аркой, на въезде во двор сейчас толпилась шумная
молодежь. Распивая алкоголь, они громко о чем-то спорили и смеялись, разглядывая пожар
и совершенно не обращая внимания на грозящих вызвать полицию жильцов дома. Один
из молодых, даже запустил в небо десяток огненных шаров, как бы намекая на то, что служи-
телями закона его не напугаешь. Так, что «не лезь ты не в свое дело, старая»!

Громче всех кричавшая из окна первого этажа бабуля, обиженно хмыкнула и закрыла
окно, предупредив, что если они не уберутся прочь, то ночевать будут в «обезьяннике».

– Ты, правда, считаешь, что нет никого сильнее тебя? – усмехнулся Люцифер – Я бы
не был в этом так уверен. Не люблю игры, в которых результат известен с самого начала...

Демон рассмеялся, исчезнув во вспышке яркого пламени. Лишь черные следы и тлеющие
вокруг них листья напоминали о том, что на этом самом месте, всего несколько секунд назад,
кто-то стоял.

Когда пожарный расчет прибыл, оказалось уже слишком поздно. Изъеденные дьяволь-
ским пламенем гаражи потухли, так как сам владыка демонов уже исчез из нашего мира.
Если бы Люцифер позволил себе задержаться еще на пару – тройку минут, то жильцов всех
окружных домов «порадовал» бы первоклассный фейерверк, основой для которого стали бы
разрывающиеся внутри гаражей автомобили.

Окутывая мраком улицы города, ночь спешила занять свое законное место на небосводе.
Одна за другой на небе вспыхивали белоснежные искры-звезды, что, правда, не мешало им
тут же прятаться за толщей грозовых облаков. Рев вечно спешащих куда-то машин становился
все призрачнее, постепенно уступая шуму, разносящего по округе золотистые листья – ветра.

Мерцающие, а то и вовсе гаснущие уличные фонари, частично обливали своим тусклым
светом дворы и подворотни этого утопающего в грязи города. И под «грязью» я имею ввиду
не только слякоть и пожухшую листву. Начавшаяся после смерти Тяжлыха негласная война
между местными группировками, пролила немало крови. И если бы таинственный «наслед-
ник» синдиката «ИБ» не взял ситуацию в свои руки, то жертв могло бы оказаться куда больше.
Но даже так, город по-прежнему остается довольно опасным местом.

За последние три года Мария прошла через множество схваток. Раз за разом, она убивала
своих врагов, а они в свою очередь – убивали в ней эмоции. Отвращение, страх, боль – вскоре
все эти чувства стали чужды юной повелительнице мертвых. Девушка раз и навсегда уяснила
для себя, что пока она является некромантом, её путь будет пролегать по трупам врагов и никак
иначе.

Вместе со страхом исчезли и смех со слезами. Осталось одно лишь безразличие и мерт-
вецки холодные глаза, что больше никогда никого не согреют...

Глава 2

– М-да... – оглядываясь по сторонам, Яровой выдохнул облачко пара – кто же знал, что
наша командировка на юг так затянется. Целых три года ждали, чтобы дать команду о возвра-
щении... бюрократы!

– А тут все по-прежнему. Только вот грязи стало больше – произнес Витя, упираясь ногой
в спинку покрытой засохшей глиной скамьи.

Лучи охладевшего к людям солнца, с трудом пробивались сквозь серость хмурого неба. Охватывающие его грозовые тучи угрожали в любой момент обрушиться на землю, диким ливневым шквалом. Разгоняя заливших лаем собак, мощные порывы осеннего ветра грозно завывали в переулках, хлопая обитыми жестью, деревянными дверями подъездов.

– Вова и Слава по-прежнему не вернулись с патруля? – задумчиво произнес командир – Знаю... они и сами могут о себе позаботиться, так что волноваться не стоит. Но все же...

– Михаил Валерьевич взял на себя смелость и отдал приказ о поисках. Думаю, что это не займет много времени – накидывая капюшон, зевнул жнец – небось, просто пьют где-то в пабе после службы. Отмечают возвращение домой.

– Вова то может... но Славка? Он же пунктуален как немец и точен как швейцарские часы! Сначала бы доложил, а потом бы уже отдыхал!

– Вован, наверное, потащил его за собой. Вполне в его духе. Все хорошо, не переживай ты так, Макс – взбодрившись, усмехнулся Витя, разминая пальцы на руках.

– Хорошо – вздохнул сумеречный охотник.

Совсем рядом пролетел серебристый «Nissan» с помятым правым крылом. Интересно, куда он так торопится?

Как сказал бы всеми любимый Шерлок Холмс: «Это же элементарно, Ватсон...». Именно это «элементарно», в шортах и розовых тапочках, уже несло к мирно беседующим друг с другом магам пятого отряда. Хотя слово «неслось» не совсем точно описывает характер данного действия. Этот небритый субъект, с большим «шарообразным» животом скорее катился, чем несся, время от времени «ойкая», «айкая» и издавая множество других, более привычных слуху русского человека звуков. Еще бы... натянуть на такую «лапу» детские розовые тапочки и пытаться кого-то догнать, по усыпанной промокшим гравием дорожке? Проще уж снять носки, перекинуть их через кабель ЛЭП и с криком «банзай» пролететь от одного столба к другому.

– Мужики! Кто за рулем был, не видели?! Или номер машины?! – тяжело дыша, забулькал бедолага. Его массивная челюсть больше напоминала медвежий капкан. Даже смыкалась с характерным скрипом...

– Нет, извини – тихим, размеренным тоном выдавил Яровой – А что случилось то?

– Да скотина эта! В машину мою въехал! Понакупали себе прав, а ездить не умеют!

Хриплый голос мужика казался усталым, а вздувшиеся на висках венки, говорили о глубокой душевной травме, которую он был готов причинить негодяю покусившемуся на его имущество.

– Уже не первый раз вижу этот серебристый «Nissan»! То на дорогах петляет, как будто за рулем обезьяна! То забор где-то снесет! Они ведь у нас в городе жестяные! Сделали бы нормальные, железные – так после первой аварии, с этим уродом уже бы разобрались! А так – нет! Удирает вечно!

– Не горячись, мужик – начал Витя, обходя скамью и приближаясь к потерпевшему – ты, хоть что-нибудь об этом «безголовом всаднике» знаешь? Или может что слышал?

– Да слышал. Тоже, что и остальные. Кто конкретно катается – я не видел. Но то, что это кто-то из щенков местного синдиката – вне всяких сомнений.

– С чего такая уверенность? – пристально всматриваясь в маленькие, будто зернышки глаза, спросил Яровой.

– Так, это все знают! Кроме этих сволочуг, больше никто таким и не занимается! Расхрабрились щенки! Поубивал бы, уродов! – ответил толстяк, утирая массивным кулаком нос – картошину.

– Ну а оно тебе надо? Руки о всякий сброд марать – продолжил Макс, похлопывая собеседника по плечу – Что-нибудь еще знаешь?

– Говорят старший у них новый. Зверь какой-то. Стоило ему разок появиться и все местные банды сразу в норы попрятались. Больше ничего не знаю.

– Ладно, посмотрим. Может, удастся что-нибудь разузнать о твоём гонщике – бросил Яровой, пожав мужичку на прощание «богатырскую» ладонь.

Потерпевший разочаровано вздохнул и без особого энтузиазма удалился, оставив жнеца и охотника наедине.

– Мы что, правда, займемся этим? – зевнул Витя, потирая ладонью левый глаз.

– Не целенаправленно. Думаю, скоро мы все равно столкнемся с этими отморозками. Вот и разрулим сразу две проблемы. Мужичку поможем и долг свой выполним – складки на лбу сумеречного охотника разгладились, а взгляд стал выглядеть бодрее. Немного отвлекшись от неприятных мыслей, командир все-таки нашел в себе силы собраться.

Бросая взгляды на случайных прохожих, Яровой невольно задумался. С тех пор, как их отряд, наконец, вернулся домой, прошла уже неделя. А на душе по-прежнему скреблись кошки. Это место, эти улицы и дома – все казалось каким-то чужим и далеким. Будто вовсе и не на родину вернулись...

– Сейчас нам всем, как никогда, необходимо сплотиться – начал сумеречный охотник, тяжело вздохнув. Он плавно подходил к разговору, которого на самом деле хотел бы избежать – мы живем в очень трудное время. Кроме разоряющей города нежити, повсюду слишком много и других врагов. А тут еще эта треклятая рокировка в высших чинах Эпсилон. Думаю, проблем станет много...

– Ну, подумаешь, сменили половину верховного совета. Нам то какая разница? Тем более что в отставку отправили стариков, ответственных за поиски некроманта. Время шло, люди гибли, а результата так и последовало. Так, что со старцами еще хорошо обошлись. Сидят теперь себе тихонечко на пенсии, кольячик с вискариком употребляют – усмехнулся жнец, потирая друг о друга озябшие руки.

– Хм. А я считал, что ты куда дальновиднее – с досадой выдохнул Яровой, поглаживая пальцами эфес одного из закрепленных под серым плащом клинков – А то, что новыми членами совета стали маги-представители церкви, тебя не беспокоит? Думаю, что в ближайшее время нас ждет много разных, и не во всем приятных перемен...

– Они не посмеют начать травлю темных! Это ведь дискриминация! Мы ни в чем не виноваты... – возмущенно бросил Витя.

Его бегающий по сторонам взгляд вдруг замер, погрузив хозяина в глубокие раздумья. А что, если они и правда, возьмутся за свое? Сумеют ли темные отстоять свое право на существование?

– Так уж сложилось, что в верхах совета не осталось, ни одного темного – продолжил сумеречный охотник – думаешь, Эпсилон долго сможет сопротивляться давлению церкви и её последователей? Уже сейчас говорят о начавшейся в тени пропаганде. Бытует мнение, что темные маги помогают некроманту скрываться. Как только люди заговорят об этом вслух – общественное мнение начнет меняться, а травля усилится.

– Но это же, глупо! – жнец покраснел от злобы – От рук нежити темных погибает не меньше, чем светлых! Кто вообще купится на такую дешевую провокацию?!

– О жертвах, я думаю, они предусмотрительно умалчивают. А теперь подумай обо всех остальных людях. Они боятся, злятся и не знают, как им быть. Некромант все еще на свободе и безнаказанно уничтожает целые города. В таких условиях они поверят в любую сказку, лишь бы им пообещали защиту!

– Но ведь это все неправда!

Витя стиснул зубы. Тяжело дыша, парень пытался найти, хоть что-то из того, чем можно было бы опровергнуть доводы командира. Но как назло, в голову ничего не приходило. Мысли

собирались в один яростный комок, отчаянно сопротивляясь мышлению. Всегда немногословный, хладнокровный и рассудительный жнец вдруг вспылел, со всего размаху ударив в деревянную спинку стоявшей позади скамейки.

Окутанные черной дымкой его глаза со злобой смотрели на озиравшихся в страхе прохожих. Облаченный в темное, дрожащее от ненависти пламя, кулак мага прошел сквозь спинку скамьи, заставив обожжённое касанием дерево, кусками разлететься по сторонам.

– Остановись. Не усугубляй положение – произнес Яровой, знаками указывая перепуганным зевакам, что все хорошо и «нечего тут высматривать».

Охотник устало выдохнул и перевел полный горечи взгляд на истекающую кровью руку своего бойца:

– Я знаю, что все это чушь. Только вот обезумевшей от страха толпе мы с тобой ничего не докажем...

– И что?! Теперь нас надо сажать?! Или может сразу казнить?! Повесить?! Расстрелять?! Утопить?! Или же лучше сжечь, как сжигали ведьм в старину?!

Ярость внутри жнеца и не собиралась униматься. Постоянно отмалчиваясь, парень всегда переживал все свои горести в одиночку. Никогда не просил выслушивать себя и не нуждался в жалости. Но сейчас, гнева оказалось столько, что удержать его в себе оказалось не под силу даже ему.

Прохлаждавшийся рядом фонарный столб со скрежетом покорёжился, а его покрытая засохшей грязью лампа – взорвалась.

– Остановись! Не забывай, что эмоции тоже высвобождают ману! Прекрати, пока кто-нибудь не пострадал! – взревел Яровой, вцепившись в руку погрузившегося в себя жнеца. Охотник первый раз видел своего бойца в таком состоянии. Гнев, отчаяние и обида смешались в одном флаконе, не позволяя Виктору трезво смотреть на вещи.

– Зачем ты все мне это рассказал?! – стараясь успокоиться, выдал из себя парень.

– Чтобы ты поговорил об этом с Женей и Валерой. Нужно, чтобы все мы были готовы к переменам. Сдается мне, что магические отряды были отозваны со своих заданий не просто так. Среди магов Эпсилон должна будет начаться «Чистка». Но думаю, что наказывать кого-то из темных они все равно не станут. Просто тихонько поувольняют всех со службы.

– Они этого не сделают! – вспылел Витя. Глубоко дыша, он старался не позволить мане снова вырваться на волю – Война с умертвиями в самом разгаре! Не станет же совет собственноручно ослаблять армию людей?! Это самоубийство!

– Станут. У них не останется выбора. Как минимум половина верхушки окажется «за» такое решение. А остальным не останется ничего иного, кроме как сдаться под напором тысяч разгневанных верующих.

– Но это же неправильно!

– Витя, соберись! Возможно, что сейчас Эпсилон доживает свои последние дни! Больше никто не будет играть по правилам. Тот, кто властвует умами людей – повелевает и всем остальным!

Каждый темный маг, хотя бы раз в жизни, но задумывался о том, что однажды что-то подобное непременно случится. Это было неизбежно для организации, что столько лет оберегала покой темных волшебников. Так уж вышло, что люди привыкли считать злом любую пугающую их силу.

Плотным потоком грозовые облака быстро окутывали серый небосвод, срываясь с неба звенящими каплями проливного дождя, и погружая шумный город в зловещий полумрак. Порывы усилившегося ветра упорно раскачивали кроны плешивых деревьев, нагло стучась в окна железобетонных гигантов – домов.

Телефонный звонок отвлек Ярового от размышлений и заставил погрузившегося глубоко в себя Витю вздрогнуть от неожиданности. Легким движением охотник извлек из кармана укрытых под плащом джинс мобильник и, едва взглянув на экран, подтвердил вызов:

– Женька, я слушаю.

– Мы нашли их. Вова со Славиком немного задержались в патруле. А когда возвращались, чуть не попали под колесами серебристого «Nissana». Когда наш паладин вонзил ему в колесо меч, то трое «ИБвских» отморожков попытались качнуть права. В итоге – драка.

– Чем хоть закончилось то все? – вздохнул Макс. Он и сам не понимал, что скрывалось за этим вздохом. Была ли это досада, от того, что парни влезли в какую-то историю. Или облегчение от того, что они все-таки в порядке.

– Двое под надзором медиков. Полиция ждет, пока им позволят ими заняться. А третий скрылся. Но как там было в «Карлсоне»? «Ушел, но обещал вернуться».

– Значит, скоро нам предстоит тесно пообщаться с «ИБ»? Все происходит, куда быстрее, чем я думал – хмыкнул Яровой, перекладывая сотовый от одного уха к другому – Ну хорошо! Заодно поинтересуюсь у них по поводу одной истории трехлетней давности. Как там тот паренек, чернокнижник? Жив или эти черти все же расправились с ним?

– Ты о Диме? Надеюсь, что жив – немного поникнув, произнес Женька на том конце «провода».

– Ладно. Всем в казармы. Сегодня из наших в патруле никого, так, что отдыхайте! – скомандовал сумеречный охотник.

– Есть – быстро отозвался маг крови и прервал вызов.

– Витя – начал Яровой, обращаясь к постепенно приходящему в себя жнецу – Пожалуй-ста, сделай то, о чем я тебя попросил. Они тоже должны знать и быть готовы. Не пойми меня неправильно. Я бы и сам занялся этим. Но сам подумай! Лучше, чтобы об этом им рассказал такой же темный, как и они.

– Да... – сухо отозвался парень, направляясь, прочь. Он тоже решил поспешить в казармы.

– Все вы – моя семья. И мне плевать, что вы темные. Эта магия не делает вас плохими людьми. Так, что ни о чем не переживайте – произнес ему в след охотник.

– А что тогда делать? Ждать пока нас выпнут из Эпсилон? – не оборачиваясь, раздраженно бросил Витя.

– Просто будьте готовы и ждите. Я уже все решил. И думаю, остальные меня в этом поддержат...

Из-за резкого порыва ветра слова Ярового так и не смогли достигнуть нуждавшегося в них жнеца...

Глава 3

– Ты о чем думал, идиот?! Только полиции нам не хватало! Русским же языком объяснял! Ни в коем случае не вызывать никаких подозрений! – закричал я – Дмитрий Велесов.

Хотя эта маленькая деталь требует уточнений. Кричал все-таки не я, а та рогатая тварь, что наглým образом заняла мое тело.

– Но, босс! Мы не виноваты! Это Эпсилон на нас напали! – отчаянно оправдывался высокий парень с острым, треугольным подбородком.

Слегка опухший «фонарь» под его левым глазом, был автографом Володи из отряда Ярового. А отстреленный кончик левого уха? Это уже постарался Слава «Чайка». Радисту не особо понравилась вся та храбрая бравада, которой их старался запугать отморожок. Вот кастер и решил, так сказать «придать телу ускорения». Ну, а сделал он это, разумеется, по-своему. Ведь Славик маг, а не физик.

– Сами напали? Мы, что в детском саду?! – взревел демон. Пальцы правой руки брызнули кровью, выпуская на волю длинные острые как бритва лезвия – Магическая организация, просто так, ради развлечения нападает на каких-то кретинов?! Ты меня что, за идиота держишь?!

Едва последнее слово сорвалось с губ беса (не, ну губы все же были человеческими), как массивный стол из красного дерева, с грохотом разлетелся на куски. Побелевший от страха отморозок упал на пол, и невнятно замычав, стал отползать к стене.

– А других двух кретинов теперь придется вытаскивать из тюрьмы! Хотя, наверное, проще сразу отправить вас всех к Тяжлыху...

Демон едва успел договорить, а парень с треугольным подбородком уже кричал от страха, забившись в угол комнаты и закрыв свою дурную голову руками:

– Нет, прошу! Этого больше не повторится! Умоляю, только пощадите!

Хриплый крик отморозка не вызвал у беса ничего, кроме усмешки. Его демонические клыки проглядывали сквозь импровизированную нить между губами. Желтые миндалевидные глаза, больше напоминали змеиные, а когти, зависнув в воздухе, подрагивали от напряжения.

– Хм... Хахахаха! – обнажив свой безумный оскал, вдруг взревел Нибус – Это точно будет весело! Эй, мусор! Хочешь жить?!

Не в силах проронить ни слова, бледный парнишка лишь утвердительно затряс головой. Да так энергично, что рисковал хорошенько шарахнуться затылком о стену.

– Найди вояк, которые тебя отделали и передай, что я жду к себе в гости отряд Ярового...

– Но зачем? – бросив притворяться рыбой, дрожащим голосом простонал отморозок.

– Я, что, перед тобой отчитываться буду?! – взревел демон, одним легким движением оставив пять глубоких трещин в стене, чуть выше пустой головы бедолаги.

Побелев еще сильнее, отморозок замер в ужасе. Стиснув зубы и закрыв глаза, он ожидал расплаты за свой «длинный» язык. Но к величайшему облегчению горе-бойца, кара его так и не настигла:

– Ты что ждешь, пока я передумаю?!

Очередной рык Нибуса, сработал как спусковой механизм охотничьего ружья. Я к тому, что стоило бесу обозлиться, как отморозок в мгновения ока испарился, не успев даже закрыть за собой, едва не сорванную с петель дверь.

«Втянув» когти обратно, демон брезгливо усталился на тянувшийся следом кровавый ручеек:

– Иметь тело конечно хорошо. Но я и не думал, что с ним будет столько возни! Кровь после любого пореза, необходимость принимать ванну, питаться. А еще ведь нужно чистить зубы, умываться, бриться... брр... быть человеком так сложно... и к тому же затратно.

Да. Поистине глубокая философская мысль. Знал бы ты, бесёнок, что обычному человеку с утра, в любую погоду приходится бегать на работу. Незнамо зачем, проводить там целый день, а вечером возвращаться домой. Звучит вроде бы безобидно, но ты даже представить себе не можешь, как порой сложно после трудового дня дотащить свое брненное тело до заветной кровати и просто рухнуть на нее без чувств, до утра. Так, что прекращай ныть и не смей издеваться над моим телом!

Впрочем, демон так и не внял моим словам. Вместо этого, он медленно подошел к закрытому окну и стал, что-то сосредоточенно за ним высматривать. Хотя может на самом деле он ни на что и не смотрел. Просто провалился в глубокую пропасть собственных мыслей и потерял связь с внешним миром.

Отморозок все-же передал Яровому слова босса. Но случилось это не совсем так, как он изначально планировал. Спустя примерно час беспорядочных скитаний по городу, ему так и не удалось встретить ни одного бойца из Эпсилон. Как оказалось, все они сейчас сидели по казармам, в ожидании приезда одной из «шишек» совета. Изначально ее, конечно, никто не ждал. Но ближе к полудню глава северо-западного отделения вызвал к себе всех команди-

ров и провел им краткий инструктаж. По официальным данным паладин из совета прибывает в город с инспекцией. И лишь не многие понимают, что это далеко не все причины, столь внезапного визита...

В итоге, бедный паренек зашуганный боссом – демоном, отчаянно метался по дворам, пока его не «приняли» сотрудники полиции. Помогла составленная со слов Славика «Чайки» ориентировка. Отморозка задержали за то, что тот неоднократно скрывался с мест ДТП. Но думаю это лишь верхушка айсберга из обвинений, которых ему впоследствии предъявили. Страшась гнева хозяина, треугольнобородый парнишка яростно рвался на волю, требую позволить ему поговорить с кем-нибудь из Эпсилон.

– Что? Хм... – усмехнулся прибывший по приглашению полиции Яровой. Охотник не мог поверить собственным ушам и даже мысленно ругал себя, за свою проницательность. Стоило подумать об интригах церкви, как вот оно – один из членов совета лично едет в отделение. Захотелось разобраться с ИБ – а его таинственный наследник уже приглашает к себе на чашечку чая. Как-то все слишком гладко и быстро происходит... Такими темпами через неделю совет объявит «крестовый поход» и бросится уничтожать темных магов.

Едва додумав последнюю мысль, Макс прикусил себе язык. Только такого поворота событий нам и не хватало. Нежить, разные отморозки из банд, воинственно настроенные отступники и плюс ко всему – персонажи народного фольклора! Ну, сколько еще можно штамповать проблемы? Кто их потом решать-то будет?!

Отморозок же, напротив, заметно расслабился и даже расплылся в улыбке. Отпустив прутья решетки, парень отошел к стене и улегся на подвешенные там нары. Даже мысли о предстоящем суде и сроке ни капли не угнетали его. Он был реалистом и видел только два варианта развития событий: Либо босс выгнать его отсюда вместе с остальными. Либо демон уже забыл о нем, но тогда и отморозку ничего не мешает, наконец, забыть о боссе.

Довольствуясь этой простой истиной, парень закрыл глаза и сладко задремал.

Яровой лишь улыбнулся и, бросив на заключенного последний взгляд, тихо удалился. Путь в казармы не занял много времени. Только капли холодного дождя, разносимые пробиравшим до костей ветром, немного напрягали сумеречного охотника. Привыкнув к теплому южному климату, отвыкать потом, не особо приятно...

Юля сидела в комнате отдыха. Удобно устроившись на подоконнике, она лениво пробежала глазами по страницам взятой там же книги. Вообще, элементаристка любила читать и с удовольствием коротала за этим занятием свободные вечера. Несмотря на всю свою гениальность, штудировала она далеко не учебники по магии или контролю маны, а самые, что ни, но есть настоящие любовные романы. Магесса могла часами, не отрываясь следить за развитием событий в понравившейся ей истории, искренне переживая за судьбы наиболее полюбившихся героев. Смеясь с ними и плача, девушка погружалась в тот, иной мир, где даже магия не несла людям столько боли и раздоров, сколько несет в реальности...

Взглянув на погружившуюся в чтение Юлю, Яровой тяжело вздохнул. Последнее время, оставаясь с магессой наедине, он чувствовал себя немного неуютно. Может дело в мыслях, что все чаще забредали в его вечно думающую о других голову. Ох, уж эти воспоминания...

Около шести лет назад, когда Макс, еще не успев оправиться от смертей ставшей ему семьей команды, члены совета магов решили испытать сумеречного охотника. Может это бесчеловечно, но молодого парня, угрожая выпнуть из Эпсилон, заставили принять участие в боевом турнире волшебников. Магической армии не нужны бойцы, которые не хотят сражаться. И ни к чему идиоты, которые лезут в бой, лишь в поисках собственной смерти... К последним относился и Яровой...

Но охотник не желал прощаться с карьерой военного. Служба была для парня единственным смыслом в существовании. Он жил исключительно заданиями, а грезил лишь путешествиями с близкими людьми...

Наверное, так на нем сказывались долгие годы жизни в приюте, куда Яровой попал еще совсем маленьким. По словам воспитателей, его родители погибли от лап монстров...

Да... и такое иногда случается. Даже в мире магии полным-полно опасностей. Монстры нападают на «носорогов», перевозящих людей между городами. В большинстве случаев силы магической армии легко оттесняют их, но бывают и форс-мажоры... Особо сильные твари, собираясь в группы, становятся тяжелым противником, в борьбе с которым жертвы неизбежны...

Таким образом, Максим остался совсем один на этом свете. Ни друзей, ни родных. Иного пути, кроме как приют, ему не оставалось. Так и не познав родительской любви, сердце маленького мальчика изнывало от боли и тоски. Он отчаянно желал почувствовать себя частью настоящей семьи... но, увы. У судьбы на этот счет, оказались свои планы.

Годы шли, и малец возмужал. Однажды двери приюта просто распахнулись, выпуская парня в жизнь, в которой ему нигде не было места...

Но служба в рядах Магических войск изменила все. Здесь он узнал, что такое товарищество. Здесь ему показали, что такое семья... Даже сейчас, спустя много лет, он по-прежнему следует заветам, которые ему оставили старшие, погибшие товарищи.

На турнире Яровой встретил множество разных людей. Все они, безусловно, были сильными противниками, и каждый имел свою, неповторимую историю. Сражаясь, в каждом из них, Макс будто видел собственное отражение. Все они тоже кого-то теряли но, даже не смотря на это, никто из них так и не потерял себя...

Глава отделения все время твердил Максиму: «Помнить погибших друзей необходимо, но не стоит забывать и о себе. В двадцать четыре года жизнь только начинается, потому не смей так безрассудно разбрасываться ею...»

Старик, не смотря на свой высокий пост (все-таки глава северо-западного отделения), был весьма лоялен к «желторотому юнцу», относясь к нему, практически как к внуку. Наверное, люди со схожими судьбами интуитивно тянутся друг к другу. Ведь Алексей, так же как и Яровой, провел свое детство в приюте...

Максим так и не смог одержать победу в турнире, но был признан сильнейшим в стране сумеречным охотником. Ни один соклассовец Ярового, так и не смог его одолеть.

Из-за результатов турнира, было решено назначить молодого охотника на пост капитана одного из отрядов. Макс долго отказывался. Слишком свежа еще была душевная рана... Но это все-таки армия. Потому приказ пришлось выполнять.

Алексей Борисович позволил молодому капитану собственноручно собрать себе команду. Таким образом, первыми членами пятого отряда стали Слава «Чайка» и жрец Михаил Валерьевич. Оба во время турнира из первых рядов болели за подающего надежды «охотника с мертвыми глазами».

Но был и еще кое-кто. Совсем еще молодая, девятнадцатилетняя девчушка. Она тоже внимательно следила за каждым боем Ярового. Её врождённый магический дар был столь силен, что власти решили на некоторое время передать девушку под наблюдение армии. Так Юля и оказалась «пленницей» Эпсилон. Но даже здесь, окруженная сильными волшебниками, она не чувствовала себя комфортно. Постоянно ругалась и даже дралась с другими магами. Отец девушки хоть и переживал за её судьбу, но так и не смог ничего изменить. Огромная сила без должного контроля приведет лишь к боли и разрушениям...

Однажды в одну из «Юлиных потасовок» вмешался Яровой. Устав от дерзкой и высокомерной девчонки, горстка магов решила проучить её. Один из них назначил элементалистке встречу на окраине города, якобы, чтобы поговорить. Но когда девушка пришла, её встретила

звезда (пять) разно специализируемых бойцов. О чем с такими «серьезными» людьми вообще можно было разговаривать? Вот и Юля не знала...

Удачно, что Яровой ненароком услышал, как между собой сплетничали две дурнушки – магессы. Если бы не эта нелепая случайность, то кто знает, чем бы закончилась Юлина разборка. Не жалея маны, Макс бежал так быстро, как только мог. Что вело его тогда? Зачем он кинулся спасать незнакомую девчонку, которая к тому же сама нарвалась на проблемы?

В тот момент парня не особо заботили подобные мелочи. Как человек широкой души, он просто хотел её защитить. Не бывает плохих людей и людей хороших... это обстоятельства вешают на нас ярлыки. К тому же, все маги в Эпсилон – его семья. А когда члены семьи ссорятся – то кто-то должен их примирить.

Максим успел вовремя. Разъяренная волшебница, едва не превратила «хитро мудрых» магов в раскаленные угли. Конечно, охотник знал куда идет и был готов ко многому. Но только не к тому, свидетелем чего стал в итоге.

Врываясь руками в обожжённую рыхлую землю, пятерка вояк-волшебников тихонько корчилась от боли, слезно вымаливая прощения. В итоге Яровому пришлось спасать не перепуганную до смерти магессу, а этих мстителей-двоечников...

После недолгого сражения, Максим с трудом, но успокоил элементаристку. Сказать, что сам он, при этом отделался лишь парой царапин, означало солгать. Причем самым наглым из возможных образов. Парня неплохо приложило. Весь в порезах и ожогах, он с трудом передвигался. Но и Юля тоже едва держалась на ногах. Сумеречный охотник упал на обожжённую огненными заклинаниями землю и во весь свой могучий голос рассмеялся. Пораженная как силой, так и добротой противника – элементаристка оттаяла. Спустя пару недель, Яровой предложил девушке вступить в его отряд, навсегда став при этом, частью Эпсилон.

Юля признавала лидерство сумеречного охотника, из-за чего её пыл заметно поубавился (за что Макса неоднократно благодарили другие маги). Но вскоре уважение сменилось другим, более ярким и пленящим чувством. Элементаристка влюбилась. Привыкшая ничего не бояться – она сразу заявила Яровому о своих чувствах. Но артиллерийский обстрел из орудий амура никак не входил в планы юного командира. Хотя он и собирал собственную команду, но связывать себя узами с кем-то, пока не решался.

Но, а сейчас? Когда Юля уже повзрослела и наконец, охладела к сумеречному охотнику, проклятый амур выследил его и произвел контрольный выстрел. Мучайся теперь, дурак. Когда давали, ты не брал. А теперь кусай локти...

Тяжело вздохнув, Яровой снова взглянул на элементаристку:

– Собери всех. Нас тут в гости приглашают...

– Что? Кто это такой наглый? – откладывая книгу в сторону, усмехнулась магесса, даже не обратив внимания на скрытое в голосе командира волнение.

– Таинственный наследник синдиката «ИБ». Зовет на чай. Через десять минут, жду всех в холле.

Юлька пулей вылетела из комнаты. Ей не нужно было повторять дважды. Магесса любила вылазки, в процессе которых можно было «хорошенько навалить плохим парням».

Взглянув вслед уходящей девушке, сумеречный охотник вновь тяжело вздохнул. Из головы не выходили слова песни, совсем недавно услышанной им близ метро. Один оставшийся без ноги парень, постоянно наигрывал её на своей потертой гитаре. А Макс, проходивший в тот момент мимо, не смог её не дослушать:

Было это не так уж и давно,

Одна девчонка влюбилась в меня, но...

Было той девчонке всего лишь пятнадцать лет,

И я ей тогда сказал, тихонько «нет...»
Девочка, не надо слезы лить напрасно,
Может быть, потом тебя я полюблю...
Просто ты немного, подрасти немного...
Подожди у входа к сердцу моему...

Вот прошло два года, выросла девчонка
И теперь ей стало семнадцать лет...
Словно в первый раз, влюбился я в нее...
И я ей тогда сказал: «Дай мне свой ответ!»...

А она мне в ответ тихонько отвечает:
Нет, нет, нет, не надо слезы лить напрасно,
Может быть, потом тебя я полюблю...
Просто ты немного, подожди немного...
Подожди у входа к сердцу моему...

– Подожди немного... – тихонько повторил Максим, бросив усталый взгляд, на темнеющее за окном хмурое небо.

Глава 4

– Охрана по всему периметру приведена в боевую готовность! – робко отрапортовал толстый парнишка с двойным подбородком. Его заплывшее жиром пузо больше напоминало студень. Стоило лишь раз ткнуть пальцем или ударить, как жир, словно рябь на воде, равномерно расходился по всему туловищу. Темные, сальные волосы совсем немного не доставали до плеч, а полные почтения глаза-бусинки, внимательно наблюдали за действиями босса.

– Как раз вовремя – прошипел Нибус, выпуская из правой руки когти – гости уже здесь.

Закрыв глаза и сосредоточенно вдохнув носом, демон будто почуял близость враждебно настроенных магов. Стоило бесу ухмыльнуться и громкий взрыв во дворе, освидетельствовал начало вторжения. Многочисленные выстрелы и разъяренные крики отдавались едва заметным дребезжанием в окнах, а яркие вспышки заклинаний, на мгновения, будто разрывали завесу повисшего над резиденцией ночного мрака.

– Исчезни! – прорычал одержимый, бросив полный ненависти, презрительный взгляд на докладчика.

Бедняга не стал дожидаться, пока босс повторит приказ, и достаточно резво, для своей комплекции, вылетел из кабинета, попутно спотыкаясь обо все, что только можно.

Разница в силе была очевидна. Чувствовалось, что отморозки имеют дело с хорошо подготовленным боевым отрядом, а не с сопливыми салагами из учебки. Под прикрытием ночи, маги довольно быстро преодолели окутанный золотистой листвой двор и достигли дома. Самодовольно щелкнув пальцами, Юлька окутала массивную дубовую дверь огненными языками, заставив её с грохотом влететь внутрь резиденции. Клубы гонимого ветром едкого дыма, ворвались в дом следом, стремительно покрывая нижний этаж черной пеленой.

Быстро рассредоточившись, команда Ярового стремительно наступала. Двое разъяренных паладинов выступали в авангарде, принимая на себя урон и раскидывая врагов по углам. Окутанные собственными аурами, усиленными магией Михаила Валерьевича, парни не страшились пуль, так как этим доисторическим игрушкам, просто не под силу поразить готового к бою мага.

Двое жнецов, превращались в тянущиеся вдоль стен и коридоров, тени. Таким образом, Витя и Валера разведывали местность, заранее разыскивая приготовленные для вторженцев засады. Ничего не подозревающие отморозки тихонько ждали, пока враг окажется в ловушке,

но как только это происходило, некоторые из хитрецов вдруг с ужасом осознавали, что сами не могут сдвинуться с места. Неведомая сила, будто опутывала их тела прочной, как сталь, темной шелковой вуалью.

Юля, Женя и Слава держались позади, осыпая врагов мощными дальнобойными атаками. Сосредоточенные на прикрытии рвущихся ближе к паладинам Ярового и Эли, парни не особо лезли на рожон. А вот элементаристка, в отличие от кастера и малефикара, явно была в ударе. Её мощные заклинания вселяли страх в сердца врагов, заставляя некоторых из них в панике спасаться бегством.

Окутанные огнем стены жалобно щебетали. Местами обугленные, обгоревшие обои копотью оседали на белоснежном потолке. Крики и мат отморожков гулким эхом разлетались вдоль коридоров, заставляя охрану следующих двух этажей, со страхом коситься на лестницы. Не знаю, чем Нибус думал, но сражаться с отрядом Ярового в здании, где толпе дилетантов-отморожков и развернуться то негде, было явным самоубийством. Пусть это его резиденция, но ведь военные маги усердно тренируются, отрабатывая схемы сражений именно на вражеской территории. Так, что преимущество «хозяина поля», здесь ему вряд ли поможет.

– Чисто! – крикнул Рома, осматривая комнату, деревянную дверь в которую выбил с ноги, всего пару секунд назад.

Нижний этаж полностью зачищен. Десятки израненных, обугленных тел валялись вдоль коридоров. Немало их было и на порогах комнат, в нескольких гостиных, и в холле. Вдоль обожженных стен, тонкими струйками черного дыма, лениво тлели пластиковые растения, ставшие случайными жертвами магической потасовки.

– Идиоты... – тихонько прошептал Яровой, стиснув зубы и бросив взгляд на тела двух поверженных им врагов. Сердце охотника сжалось, будто стараясь закрыться от тяжелого груза ответственности, что свалился на него вместе с отнятыми жизнями.

Даже если это противник, и даже если от этого зависит твоя собственная жизнь – убийство всегда останется убийством. Какими бы благими не были твои намерения, они все равно приведут в ад... Эта философия Макса. Странноватое отношение для того, чья работа вынуждает ходить по трупам других, да?

Но, как известно – добро должно быть с кулаками. Именно тогда оно в силах защитить невинных. Раз, за разом обливая собственное белоснежное одеяние, кровью тех, кто сбился с пути и не желает возвращаться... оно борется с тьмой в сердцах людей, постепенно теряя свой первоначальный блеск.

– Пробиваемся на второй этаж – скомандовал Максим, резким взмахом, очищая лезвия клинков от крови – там делимся на две группы. Одна зачищает этаж, вторая следует наверх. Возникают проблемы – сразу отступаем.

– Проблемы? – усмехнулся Рома – Да я вообще не могу понять, почему никто не вычистил этот притон раньше нас. Столько отбросов в одном месте... и все – трусливые слабаки...

Яровой не разделял кровожадности паладина, но с его выводами согласился. Действительно. Не смотря на то, что это место должно быть своего рода «цитаделью» врага, её охрана, мягко говоря, оставляет желать лучшего.

Шум на нижних этажах затих. Повисшую в кабинете наследника тишину прерывало лишь надменное тиканье антикварных часов. Свет был выключен, но едва ощутимое звездное сияние, пробираясь сквозь незанавешенное окно, немного разбавляло царивший в комнате полумрак.

Дверь, ведущая в кабинет, с хрустом влетела внутрь. Окутанная языками алого пламени, она тихо потрескивала, добавляя света этому окутанному тьмой месту. Порывы холодного октябрьского ветра нагло стучались в окна, заставляя те дребезжать и поеживаться в собственных рамках.

– Это ты, наследник о котором все говорят? – дерзко бросила Эля, указывая острием клинка в центр комнаты. Даже в темноте ощущалось, что сидевшая за столом и медленно перебиравшая пальцами по столешнице фигура, надменно улыбалась.

– А что если, да? Ты кинешься на меня с этой железкой? – усмехнулся шипящий, чем то знакомый голос, указывая ладонью на покрытый фиолетовым свечением меч девушки – Сияние соблазна, да? Заставляет врага неотрывно следить за клинком, в то время как движения самого бойца остаются скрытыми. Любопытная игрушка...

Рука матери мечей дрогнула. Впервые, кто-то так легко высвободился из-под действия чар её оружия. Лицо девушки побледнело, и она осторожно попятилась назад, стараясь приблизиться как можно ближе к товарищам. Все её нутро буквально вопило об опасности, заставляя испуганное сердце учащенно биться.

Аура противника будто слилась с опутавшим комнату полумраком, тенями-щупальцами медленно подбираясь к мечнице...

– Можешь убрать эту безделушку. На меня подобные чары не действуют...

Едва незнакомец договорил – стол, за которым он сидел с грохотом разлетелся на куски, на прощание, озарив пространство вокруг золотистым свечением. Уже замахнувшийся для удара Володя, вдруг вскрикнул и отскочил назад, с трудом держась на подкосившихся ногах.

– Что с тобой? – крикнул Яровой, схватив за плечи покрывшегося испариной, тяжело дышавшего паладина.

– Это он... точно он... хоть и выглядит немного иначе...

– Ты о чем...

Но едва охотник успел договорить – фигура незнакомца зашевелилась. Медленно поднимаясь из кожаного кресла, наследник вышагнул из тени. Языки пламени лениво пожиравшего выломанную дверь, осветили знакомое каждому из присутствующих лицо. Единственное, что отличало его от знакомого им человека, так это длинные загнутые назад рога и острые как бритва красные когти. Капли крови тихонько стекали по демоническим лезвиям, монотонно разбиваясь о кафельный пол.

– Велесов... Дима – вздрогнув, прошептала Юля, боковым зрением косясь на выход. Остальные члены отряда все еще проводили зачистку...

– И как ты до этого докатился? – скрывая дрожь волнения, бросил Яровой, с трудом доверяясь собственным глазам – Ты ведь больше всего на свете хотел разобраться с этой конторой. А теперь сам оказался на её вершине! Мы боялись, что ты умер!

В ответ демон лишь злорадно оскалится. Нибус прекрасно понимал, что они будут и дальше видеть в нем того парня, которого он собственноручно отправил в турне по адским просторам. Но так было даже интереснее. Хотя бы сейчас, бес немного развлечется. И правда. Временами ему становилось скучно в мире людей, но и в ад тварь возвращаться больше не желала...

Покопавшись в памяти чернокнижника, демон решил, что будет весело расправиться с людьми, которых бывший хозяин тела считал своими друзьями. Пока он будет медленно убивать их, маги до последнего будут защищаться и верить, в то, что их друг непременно очнется. Сама мысль об этом заставляла все нутро беса рычать от удовольствия.

– Что с тобой? – не веря собственным глазам, воскликнула Эля. Пришедший в себя паладин, уловив недобрый, насмешливый взгляд противника, тут же заслонил мечницу, угрожающе выставив перед собой меч – Почему ты так выглядишь?!

– Одержимость... – прошептал Яровой, явно наслышанный об этом явлении – зачем ты впустил в тело демона?! Дима! Я ведь предупреждал тебя!

Голос охотника изменился. Громкий и властный, он утопил в себе жалость и волнение, всем своим видом показывая, что Макс готов сражаться, даже если его противник – я. Осталь-

ные трое магов разом вздрогнули. До последнего надеясь, на то, что подобный облик Велесова, это лишь одна из неизвестных им способностей чернокнижника, они все еще слепо отгоняли от себя самое разумное из объяснений.

– Потому, что это самый быстрый способ стать сильнее – солгал новоиспеченный Фредди Крюгер, поигрывая в воздухе своим «убийственным маникюром»...

– Так чего ты хочешь?! – взорвался Вова, прикидывая на глаз расстояние, и решая как в случае агрессии, лучше будет атаковать – Вряд ли ты просто захотел повидать старых друзей, не так ли?

Скулы паладина напряглись, играя бликами отраженных языков пламени, что с треском пожирала валявшуюся неподалеку дверь. Глаза парня наполнились ненавистью, которую быстро оттеснял профессиональный холодный расчет. Вова был готов драться. Если иного способа защитить тех, кто ему дорог нет, то он непременно испачкает свои руки в крови...

– Порвать все связи с прошлым! Я хочу лично избавиться от каждого из вас и забыть, что когда-то был слабым! – наигранно солгал демон. Провоцирующее взревел, он ухмылялся, перебирая окровавленными когтями по воздуху.

Какая разница за что убивать? Разве люди часто ищут в своих действиях смысл? К чему оправдывать то, что и так у вас в крови! Убей или будь убитым! Этого более чем достаточно, для того, чтобы разорвать противника на части!

Яровой рывком бросился вперед. Он не видел смысла в дальнейшем разговоре. Даже если Дима и был когда-то их общим другом, то сейчас это уже не так. Главной целью охотника, как и прежде, оставалась защита собственной семьи. Даже секундное промедление в конечном итоге могло стоить кому-то из них жизни...

Покрытые засохшей кровью клинки стальным вихрем обрушились на демона...

– Максим, умоляю! Остановись! – закрыв лицо ладонями, воскликнула Юля и сама того не понимая, оградила беса огненной стеной.

Столкнувшись с препятствием мечи, высекли из него сноп искр, покраснели, и с силой отпружинили обратно, заставив охотника на секунду потерять равновесие. Уловивший этот самый момент Нибус, прорвал когтями огненную завесу и нанес мощный удар рукой по печени противника. Когда Яровой согнулся от боли, то удар коленом в голову, тут же отбросил его назад.

Стиснув зубы, ошарашенный сумеречный охотник, открыл глаза. Зачем Юля так поступила? Почему помешала?!

– Юля, что ты творишь?! – испуганно закричала Эля, бросившись на помощь командиру.

Бледная элементаристка молчала. Тяжело дыша, она испуганно смотрела на свои дрожащие белые пальцы. Зачем я это сделала? Почему мне так больно?!

Душу будто вывернули наизнанку...

Глава 5

Голова Макса раскалывалась, в ушах звенело, а прямо перед носом застыла острая как бритва пятерня. Нибус злорадно ухмылялся, понемногу перебарывая мешавший ему убить врага клинок матери мечей. В последнюю секунду, девушка успела рухнуть на колени рядом с Яровым и выставить в блоке меч.

Максим попробовал откатиться в сторону. Все еще ноющее от боли тело нехотя подчинилось, но момент уже оказался упущен. Ударом ноги, Нибус повалил мечницу на пол и резким движением когтей полоснул девушку по плечу.

Громкий, жалобный крик эхом разлетелся по комнате. Выронив меч, Эля не смогла сдвинуться с места, потому, как нога треклятого демона, тут же рывком прижала её к полу. Сдавливая живот девушки, демон насмехался, занося кровавую пятерню для финального удара.

Яровой ринулся в бой, но разъяренный Вова оказался быстрее. Резким взмахом меча, из-за которого на пол обрушились пару мирных на вид книжных стеллажей, паладин оттолкнул когти Нибуса вверх, и что было сил, ударил его головой в лицо.

На секунду потеряв ориентацию, демон спешно отступил на пару метров, испуганно озираясь на с грохотом валяющиеся вокруг, шелестящие страницами книги. Из его сломанного носа струилась темная кровь, а глаза наполнились едва не вырвавшимися на волю слезами.

Непривыкший к человеческой боли бес, был ошеломлен. Его так легко достали? Даже выпуская когти, тварь не ощущала ничего подобного. А тут от простого удара, тело вдруг взорвалось целой симфонией страданий...

Взгляд паладина наполнился злобой. Нет, не той, которую вы чувствуете, когда вас кто-то обидит или заденет. Вова вдруг осознал и ощутил, что такое настоящая, истинная злоба... черная как сама тьма, разрушительная как падающий на мегаполис метеорит... Она внезапно захлестнула озверевшего парня, позволив его пылающим угольным крыльям вырваться на свободу.

С посеревшего от времени потолка кусками посыпалась штукатурка...

– Так значит, это из-за твоих проКлятых перьев, я ощутил боль? – оскалился, уже немного пришедший в себя Нибус.

– Ты ранил дорогого мне человека... – произнес паладин, боковым зрением взглянув на кровавые линии, выступившие по плечу скорчившейся от боли возлюбленной. Белки его глаз окутало дрожащим от бешенства темным, бархатным свечением – С этой самой секунды ты мой кровный враг! И сколько бы времени не прошло, я обязательно убью тебя...

Голос Володи стремительно менялся. Еще пару секунд назад, главенствовавшее в нем безразличие было свергнуто со своего престола. Пронзенное копьями ярости, медленно поднимавшейся вверх по импровизированному эскалатору души, оно жалобно стонало, истекая кровью у ног нового правителя. Гнев – безумный, стихийный как порыв ветра, непреклонный как многовековая скала... сейчас он потешался над своим давним врагом – безразличием, с усмешкой вытирая об него подошвы своих вымазанных в дорожной грязи сапогов.

– Зачем ты мне помешала?! – помогая раненной мечнице уйти подальше, крикнул Яровой. Бледная Юля так и не смогла найти ответа. Она лишь испуганно наблюдала за развитием событий, судорожно стараясь откопать оправдание где-то в глубинах собственной души. Сердце будто сдавили раскаленными клещами... девушка чувствовала, что поступила правильно, но в то же время, ощутила себя грязной, замызганной вьевшимися пятнами предательства, вывести которые она уже вряд ли когда-нибудь сможет...

– Это же, Дима... – неуверенно начала элементалистка казалось, наконец, нащупав в себе ту самую, ведущую к скрывшейся от всех истине, нить – Он ведь наш товарищ! Мы не можем убить его!

– Он ранил Элю! – негодуя бросил охотник, даже не взглянув на окропленное слезами лицо девушки – Он больше не тот, кого мы знали!

– Ему нужно помочь! Вырвать из объятий демона! Я уверена! Он не осознает того, что делает! – взмолилась Юля, бросив виноватый взгляд на раненную напарницу. Сердце разрывалось на куски, от мысли, что все это, происходит именно с её семьей, с её друзьями! Был бы этот демон кем-то другим – элементалистка бы уже давно прихлопнула его как назойливую муху. Но ведь это Дима! От простого осознания этой нехитрой реалии руки почему-то дрожали, отказываясь подниматься...

– Ему уже не поможешь! – взревел Максим, бросая полный гнева взгляд на свою подчиненную. Но едва он увидел её – сердце сжалось от порыва боли. Опустив голову, девушка стояла на коленях, не отрывая заплаканных глаз от пола. Её длинные рыжие волосы свисали на лицо, закрывая собой щеки и скулы. Тяжело дыша, она умоляюще смотрела на стык меж двух белоснежных кафельных плит и изо всех сил старалась не разрыдаться.

– Но ведь мне ты однажды помог! – в истерике закричала Юля, от бессилия врезав кулаком о пол – Я ведь тоже была монстром! Даже родной отец отказался! Если бы не ты, я бы всю жизнь провела в клетке, под стражей двух десятков магов! Именно ты спас меня тогда! Научил любить столь ненавистную мне силу! Спаси и его! Умоляю...

Сердце Ярового вздрогнуло. Он впервые за много лет видел свою подопечную такой.

И это были слова той самой, гордой элементалистки? Чей гонор мог сравниться лишь с её же гениальностью?

– Хватит болтовни! Я не нуждаюсь в жалости! – зарычал Нибус, с трудом отражая очередной выпад разъяренного паладина. Глаза демона окутало черной пеленой...

Вова то и дело сбивал дыхание, с трудом ощущая ритм боя. Бросаясь вперед, ослепленный жаждой крови, паладин напрочь забывал о защите. Несколько раз, эта ошибка едва не оказалась для него роковой. Парень старался сократить расстояние между собой и противником, что создавало невыгодные условия для его двуручника. Находясь под защитой темных крыльев паладин, пока что отделялся легкими царапинами. Но ни одно везение не бывает бесконечным.

В момент, когда Вова снова приблизился, Нибус не стал привычно отступать. Уловив момент, когда крылья врага стали заходить за спину, готовясь к взмаху, демон резко приблизился к противнику, ладонью отводя острие его меча в сторону. Почти столкнувшись с паладином, бес рывком вонзил в его ногу два некогда бывших пальцами лезвия.

Почему именно так? Кто его знает... Должно быть, мелкий демоненок просто развлекается, упиваясь собственными силой и превосходством. Его целью было не убийство, а истязание с последующим убийством жертвы.

Зарывав от острой боли, Вова попытался снести противнику голову, с силой устремив отклоненное лезвие обратно по дуге.

– Ты умрешь первым! – насмешливо прорычал Нибус, вырвав когти из ноги парня и стремительно отскочив назад. Секунду спустя, по тому месту, где была его голова, разрезая воздух, пронеслось покрытое золотистым свечением лезвие.

– Хрен тебе... – вспылil паладин и, почувствовав, как нога немеет от боли, рухнул на колени. Когти прошли насквозь, не задев кости. Липкая кровь плотным ручьем стекала по голени, собираясь под ногами в алую лужицу.

Вонзив перед собой меч, Вова отчаянно держался за его рукоять, стараясь не потерять сознание. Даже царапина, оставленная демоническим клинком, причиняет сильную боль, не говоря уже о полноценном ранении. Если бы рядом сейчас не было Эли, то паладин, наверное, уже бы сдался и в ожидании неминуемого конца, закрыл бы глаза.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.